АНТОН НЕЛИХОВ

ДИНОЗАВРЫ РОССИИ

Прошлое, настоящее, будущее

Иллюстрации Андрея Атучина

УДК 56 ББК 28.1 Н49

Научный редактор Павел Скучас, д-р биол. наук Редактор Павел Руднев Иллюстрации Андрея Атучина

Нелихов А.

Н49 Динозавры России: Прошлое, настоящее, будущее / Антон Нелихов. — М.: Альпина нон-фикшн, 2022. — 282 с.: ил.

ISBN 978-5-00139-711-3

Более ста лет Россия была гигантским белым пятном в истории динозавров. Поиску и изучению остатков русских динозавров мешало многое: нехватка специалистов, геологическая история региона, удаленность перспективных местонахождений. Находки динозавров ограничивались несколькими костями, и только в последние двадцать-тридцать лет ситуация резко и кардинально изменилась. Было найдено пять крупных и важных в мировом значении местонахождений. Некоторые открытия стали научной сенсацией: в России добыли остатки древнейшего оперенного динозавра, самую богатую и разнообразную фауну маммалиаформ середины юрского периода, обнаружили огромный регион, где во времена динозавров эволюция практически остановилась. В книге научного журналиста, историка палеонтологии Антона Нелихова рассказано об этих и многих других находках, теориях и гипотезах, а также о непростой истории открытия и «закрытия» местонахождений русских динозавров, о новейших методах изучения их остатков, о динозаврах в народной культуре и, наконец, о перспективах изучения русских динозавров.

> УДК 56 ББК 28.1

Selectel

Издательство благодарит компанию Selectel за помощь в подготовке издания

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

- © Нелихов А., 2022
- © Атучин А., иллюстрации, 2022
- © ООО «Альпина нон-фикшн», 2022

Содержание

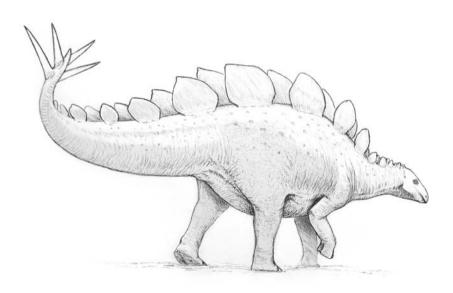
Предисловие. Прятки с динозаврами	7
История изучения динозавровых фаун России1	3
«Геологические консервы»3	9
Художник и динозавры 6	1
Сибирская Помпея12	,1
Золушки мезозоя15	9
Раскоп на обочине18	1
Зоопарк анонимов21	3
Динозавры с улицы Ленина22	3
Сумерки динозавров24	9
Эпилог. Зачем нужны динозавры26	
Путеводитель по русским динозаврам27	1
Примечания27	5

Не напрасные ль мечты, Чтобы вырыли потомки, Отрешась от суеты, Из подземной темноты Старины седой обломки?

Лиодор Пальмин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прятки с динозаврами

Красноярский стегозавр

аждый год по Красной площади Москвы проходят несколько миллионов туристов. Едва ли среди них наберется хотя бы десяток тех, кто слышал, что не очень глубоко под их ногами есть карстовые пещеры юрского периода, заполненные плотной серой глиной, в которой среди обугленных щепок захоронены остатки вымерших акул, амфибий, динозавров.

Всего метров семьдесят вниз — и под брусчаткой, трубами, культурными слоями прошлых веков лежат остатки динозавров, прямо в центре столицы. Но они прячутся так хорошо, что добыть их решительно невозможно, и мало кто о них знает.

Кто разрешит грандиозные раскопки в центре Москвы? Никто. Да и сами кости динозавров встречаются в карстовых полостях не очень часто. Найти их — большая удача.

Московские таинственные динозавры — не исключение, а правило. Русских динозавров вообще можно назвать чемпионами по пряткам среди динозавров. Их остатки без особых результатов пытались искать полтора столетия, и только в последние двадцать—тридцать лет поиски увенчались успехом.

Сегодня сделаны только первые шаги по изучению динозавровых фаун России, почти все их известные представители описаны буквально за десять лет: полсотни динозавров, амфибий, хористодер, черепах, ящериц, птерозавров, птиц, крокодилиформ, маммалиаформ. В ближайшие десять лет будет описано не меньше; недавнее белое пятно под названием «русские динозавровые фауны» стремительно закрашивается. Работа над этой книгой началась в 2020 году, была непростой и интересной. Пришлось побывать на крупнейших местонахождениях русских динозавров — в европейской части России, в Сибири и на Дальнем Востоке, поговорить с теми, кто их открыл и изучает.

О наиболее важных и интересных, в том числе пока еще не описанных динозаврах и их соседях, рассказано в этой книге.

Сведениями о русских динозаврах и маммалиаформах щедро поделился в первую очередь доктор биологических наук А.О. Аверьянов. Сведениями про амфибий и крокодилиформ — доктор биологических наук П.П. Скучас.

Многие сложные факты о вымерших животных и растениях понятно объяснили Д. Д. Витенко (хористодеры), В. А. Гвоздкова (стегозавры), кандидат биологических наук И. Г. Данилов (черепахи), кандидат биологических наук Н. Г. Зверьков (морские рептилии), А. А. Золина (мел-палеогеновые флоры), В. В. Колчанов (исследования с помощью компьютерных технологий), И. Т. Кузьмин (крокодилиформы), кандидат биологических наук О. А. Лебедев (акулы), кандидат геолого-минералогических наук Е. В. Попов (химеры), А. С. Раутиан (эволюция мезозойских экосистем).

Доктор биологических наук А. Ю. Журавлев, а также С. А. Ястребов и К. Н. Рыбаков прочли рукопись и дали многие ценные советы.

Важные подробности об истории открытия местонахождений и о раскопках рассказали А. А. Атучин, кандидат геологоминералогических наук Ю. Л. Болотский, кандидат биологических наук В. В. Буланов, Е. А. Василенко, А. В. Воронкевич, доктор биологических наук Л. Б. Головнева, кандидат биологических наук В. К. Голубев, кандидат геолого-минералогических наук С. В. Иванцов, доктор геолого-минералогических наук С. В. Лещинский, С. А. Краснолуцкий, кандидат биологических наук А. Г. Сенников, доктор геолого-минералогических

наук С. М. Синица, Д. А. Слободин, С. Б. Турко, кандидат биологических наук А. С. Шмаков.

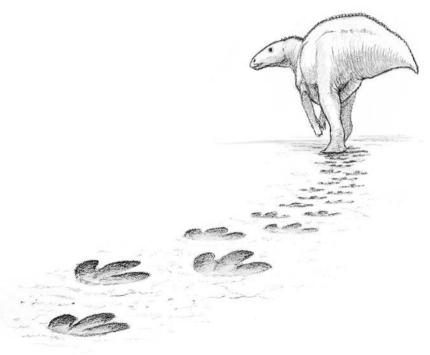
Сведениями о раскопках в Якутии, в том числе интервью с П. Н. Колосовым, поделилась режиссер фильма «Мой личный дракон» М. Кудряшова.

С рукописью Л.И. Боровикова «Анатолий Николаевич Рябинин (1874–1942)» помогли познакомиться Ф. А. Триколиди и В. Н. Глинский.

Мне приятно поблагодарить технологическую компанию Selectel за финансовую помощь для поездок на местонахождения остатков динозавров и подготовки иллюстраций. Я признателен руководству и сотрудникам Кузбасского государственного краеведческого музея, Березовского разреза СУЭК и Института природных ресурсов, экологии и криологии (ИПРЭК) СО РАН, которые помогли осмотреть местонахождения Шестаково, Березовский карьер и Кулинда.

В книге девять глав. Первая — исторический обзор изучения динозавровых фаун России. Остальные восемь посвящены основным местонахождениям остатков динозавров и выстроены в стратиграфическом порядке: вначале говорится про местонахождения юрского возраста, затем мелового периода. Многие из этих местонахождений, особенно Березовский карьер и Шестаково, заслуживают отдельных книг, которые наверняка будут написаны.

История изучения динозавровых фаун России

Орнитопод из Кисловодска

стория изучения динозавров России делится на пять этапов.

Первый этапов, фактически предыстория, начался в 1848 году, когда в Курск для строительства дороги приехал тридцатилетний инженер Валериан Александрович Киприянов. Дорога от Курска к Фатежу тянулась на пятьдесят верст, ее щедро посыпали местными фосфоритами, среди которых валялись обломки окаменелой древесины, зубы акул и кости морских рептилий.

Киприянов увлекался палеонтологией и собрал в дорожных насыпях огромную коллекцию окаменелостей. На страницах «Курских губернских ведомостей» он с увлечением рассказывал о своих находках. Описания окаменелых зубов и копролитов странно смотрелись среди объявлений о продаже крестьян, советов, чем смывать плебейский загар и как делать лечебную настойку из голубиного помета.

Летом 1851 года Киприянов выставил свою коллекцию на Курской выставке сельских произведений. Здесь ее окружение оказалось не менее причудливым. На выставке показывали племенных быков, сыры, скатерти, кушаки и иконы. Посреди изобилия сельскохозяйственной и кустарной продукции лежали находки Киприянова: «клык мамонта», зубы акулы, «ребра китовидной ящеры, обломок нижней челюсти крокодиловидной ящеры, обломок кости панцерового покрова крокодиловидной ящеры». Как полагалось, выставку открыли молебном и гимном «Боже, Царя храни!», а затем архимандрит окропил святой водой привезенные на выставку пред-

меты, в том числе кости древних рептилий¹. Среди них, возможно, были первые найденные в России остатки динозавров.

Спустя тридцать лет Киприянов наконец выпустил описание находок. Несколько костей он посчитал остатками нового вида из рода пойкилоплеврон (*Poekilopleuron schmidti*)². Пойкилоплевронов в те годы считали чем-то вроде переходной формы между крокодилами и ящерицами. Их кости находили в Европе. Киприянов склонялся к тому, что пойкилоплевроны — это «крокодиловидные ящеры».

Позже европейские находки признали остатками хищных динозавров — мегалозавров. Но можно ли считать динозаврами курских «пойкилоплевронов»? Скорее всего, нет.

Киприянов отнес к своему пойкилоплеврону фрагменты ребер и плечевую кость. Вероятно, это были обломки челюсти ихтиозавра и ребро плезиозавра. Сказать наверняка нельзя: сами остатки утеряны, а по иллюстрациям точное определение дать нельзя.

В коллекции Киприянова могли быть и подлинные остатки динозавров, но она, к сожалению, оказалась рассеянной по разным местам и на сегодняшний день считается по большей части утраченной.

Ошибочное определение Киприянова стало первым упоминанием остатков динозавров, найденных на территории России. Затем почти полвека никаких других находок не было.

В 1897 году в Санкт-Петербурге прошла сессия главного мирового форума геологов — Международный геологический конгресс. В Россию приехали специалисты со всей планеты. Соединенные Штаты представлял О. Ч. Марш, открывший грандиозные кладбища динозавров на Диком Западе. Он осмотрел коллекции в Москве и Петербурге и написал:

«В Санкт-Петербурге я надеялся увидеть немало остатков динозавров, так как здесь собраны коллекции ископаемых из

разных уголков Российской Империи, где, как я полагал, должны встречаться динозавры. Увы, в четырех главных музеях я не нашел ни одной их косточки, не было даже обломков костей динозавров. Я осмотрел и другие, небольшие коллекции, но с тем же результатом. В итоге мне пришлось признать, что российские динозавры, подобно ирландским змеям, примечательны разве что своим отсутствием.

Мое мнение не изменилось и после визита в Москву, где я также осмотрел богатые геологические коллекции. В них хранилось множество остатков позвоночных, в том числе разных рептилий, но только не динозавров. Российские палеонтологи говорили, что и в музеях других городов они ни разу не встречали костей динозавров.

Мне кажется, российских динозавров все же найдут, причем в недалеком будущем, потому что в других частях мира они уже вышли на свет божий. В Европе — к западу от России, и в США — к востоку от России, динозавры очень многочисленны.

Обширные земли России — между Европой и Соединенными Штатами — наверняка в прошлые времена населяли динозавры, в том числе, конечно же, еще неизвестных родов»³.

Фраза, что динозавры России подобны змеям Ирландии, стала крылатой.

Наблюдение Марша, что кости динозавров в России пока искали мало, было справедливым. На громадную страну приходилась всего пара десятков геологов, а поиском остатков вымерших позвоночных занимался всего один — В.П. Амалицкий, но и он искал не динозавров, а более древних животных пермского периода.

На берегу Малой Северной Двины в местонахождении Соколки Амалицкому повезло открыть крупное захоронение пермских тетрапод. В самом начале раскопок Амалиц-

кий приписал некоторые остатки панцирным динозаврам сцелидозаврам⁴, затем решил, что часть добытых костей похожа на остатки длинношеих завропод цетиозавров⁵. Оба определения не подтвердились. В окончательном описании ископаемой фауны Соколков Амалицкий не упоминал динозавров. Их и не могло быть в пермских отложениях.

Были и другие спорные открытия, неверные определения. В 1901 году из Петербурга на Колыму за трупом мамонта отправилась экспедиция Зоологического музея. Ее участники воспользовались редким случаем пополнить коллекции Академии наук сибирскими минералами, растениями, насекомыми. В бассейне Вилюя они подобрали кость, которую затем ошибочно приписали стегозавру⁶. Но, по словам палеонтолога А.Н. Рябинина, эта кость не могла принадлежать динозавру «уже по самому характеру сохранности»⁷. От кого она, уже не узнать. В статьях ее не изобразили, сама кость, кажется, потеряна.

Стоит упомянуть таинственную находку с Западной Украины. В конце XIX века геолог И. Семирадский осмотрел коллекцию меловых окаменелостей, которая хранилась «с незапамятных времен в музее графа Владимира Дзедушицкого во Львове». Прекрасной сохранности ископаемые были добыты в бывшем имении графа на берегу Днестра. Геолог отметил, что в коллекции есть обломок плечевой кости, вероятно игуанодона, и несколько кусков окаменелого дерева⁸. Дальнейшая судьба коллекции неизвестна, перепроверить определение невозможно.

В 1904 году в Саратовской губернии, недалеко от села Разбойщина, преподаватель естественных наук в Киевском Екатерининском реальном училище А. А. Поляков выкопал в серых глинах позвонки, ребра и челюсть с зубами. «Саратовский листок» написал, что найдены, по-видимому, остатки динозавра: «Можно думать, что это был игуанодон, животное довольно безобидное, питавшееся ветвями деревьев; росту он

был изумительного»⁹. Слухи разошлись по стране, но оказались ложными. Кости принадлежали какому-то современному копытному, вероятнее всего — оленю, и случайно оказались захоронены в перемытых древних глинах вместе с ископаемыми морскими раковинами¹⁰.

На рубеже XIX и XX веков в красноцветных песках Костромской и Вологодской губерний геологи собрали десяток костей и зубов небольших рептилий. Палеонтолог Н. Н. Яковлев посчитал их остатками динозавров текодонтозавров. Свое мнение он проверил у западных специалистов: сначала у Ф. Хюне, затем у Ф. Нопчи. «Оба согласились со мной», — писал Яковлев¹¹. Все трое ошиблись. Кости принадлежали не динозаврам, а их дальним родственникам псевдозухиям¹².

Позже, в 1920–1930-х годах, «текодонтозавров» не раз находили в триасовых отложениях Русского Севера и Поволжья¹³. Толком их не изучали, просто упоминали в списках фауны. По современным представлениям, все эти остатки принадлежат другим рептилиям. На сегодняшний день в триасе Русской платформы не найдено ни одной кости динозавра. Континентальных отложений позднего триаса, в которых нередко встречаются остатки динозавров, в нашей стране практически нет.

Десятком сомнительных находок исчерпывалась предыстория изучения российских динозавров.

Первые несомненные остатки динозавра с территории России описали в 1912 году — плохой сохранности позвонок из меловых отложений Оренбуржья. Палеонтолог Н. Н. Боголюбов решил, что находка похожа на позвонок динозавра сцелидозавра¹⁴, и был почти прав. Сейчас она считается грудным позвонком анкилозавра или орнитопода, который населял один из больших островов Тургайского пролива в конце мелового периода¹⁵.

Заметка Боголюбова немного опередила серию динозавровых работ Анатолия Николаевича Рябинина, которые соста-

вили второй этап изучения русских динозавров. О Рябинине стоит рассказать подробнее.

Будущий палеонтолог родился в 1874 году в большой семье муромского купца. Ему исполнилось девять, когда семья разорилась, тринадцать — когда умер отец, а затем и мать. Сиротам помог дядя, владелец текстильной фабрики¹⁶. Благодаря ему Рябинин и двое его братьев отправились учиться в Санкт-Петербург. Все трое были колоритными персонажами.

Старший, Анатолий Николаевич, стал первым исследователем российских динозавров, прекрасным знатоком многих вымерших позвоночных. Он знал английский, немецкий и французский языки, в молодости увлекался революционными идеями, был знаком с Лениным.

Средний, Константин Николаевич, с отличием окончил медицинский факультет, увлекался тибетской медициной. В конце 1920-х годов, уже пятидесятилетним, он отправился врачом в Центральноазиатскую экспедицию Рерихов и с честью выдержал маршрут по величайшим хребтам планеты. В 1930 году попал под репрессии, был осужден за создание «контрреволюционной организации, работающей под флагом изучения буддизма и масонства». Вышел на свободу в 1947 году, работал детским врачом в Муроме и скончался незаметно то ли в 1954-м, то ли в 1955-м или в 1956 году — биографы не уверены, а могила не сохранилась.

Младший, Валериан Николаевич, в юности вслед за старшим братом участвовал в студенческих беспорядках, был отчислен из Технологического института. Спустя недолгое время восстановился — и снова был отчислен. По протекции брата он несколько лет работал в геологических партиях на Кавказе, Алтае, в Прибалтике и Киргизии и решил выучиться на палеонтолога¹⁷. Его интересы были связаны с древними беспозвоночными, он изучал палеозойские известковые водоросли и строматопорат, которые тогда считались скелетами гидроидных полипов (сейчас относятся к обызвествленным губкам).

Анатолий Николаевич Рябинин первым из братьев прибыл в Петербург, поступил в Горный институт и с головой ушел не столько в науку, сколько в революционную, подпольную жизнь. Спустя годы он живописно рассказывал, что «вошел в стены Горного института с надеждой честно провести свою ладью в жизни», которая представлялась ему «темной, страшной и бурной»¹⁸.

Рябинин стал библиотекарем нелегальной студенческой библиотеки, занимался антиправительственной агитацией. В конце концов его арестовали, в предварительном заключении он провел два месяца. Отчисление казалось неизбежным, но по ходатайству профессоров Рябинину разрешили окончить курс.

В 1897 году Рябинин получил диплом горного инженера и тут же был выслан из Петербурга вначале во Владимирскую губернию, потом в Грузию и на Вятку. Здесь он проводил геологические изыскания и увлекся литературой: записывал со слов крестьян сказки и писал стихи, которые Николай Гумилев назвал «приятными»¹⁹.

В конце 1904 года тридцатилетний Рябинин попал под амнистию по случаю рождения наследника престола цесаревича Алексея. Он вернулся в Петербург и, по собственным словам, погрузился в «первобытное состояние геологии»²⁰. Но связей с революционерами не терял, продолжал читать лекции в подпольных кружках, помогал распространять революционную литературу, а в 1910 году во время командировки в Европу встречался с Лениным. Впрочем, с годами он все дальше отходил от политики в науку, причем не в геологию, а в палеонтологию, и с увлечением изучал любые остатки тетрапод: от пермских диноцефалов до пещерных львов.

Незадолго до революции 1917 года в Петербург привезли несколько интересных костей.

Одна из Забайкалья — двенадцатисантиметровый кусок полой кости. Рябинин определил ее как фрагмент задней конечности хищного динозавра. Он не хотел по обломку уста-

навливать новый вид, но все же пошел на это, решив, что «всякое название фиксирует положение образца». Вид получил название «аллозавр сибирский» (Allosaurus sibiricus). Кость на самом деле принадлежит тероподу, а вид сомнителен: образец слишком недиагностичный.

Вторая кость — большая берцовая, обнаружена на правом, китайском берегу Амура. Она тоже оказалась от динозавра. Рябинин предложил Геологическому комитету отправить на место находки геолога, изучавшего в этих местах флюориты. Геолог подтвердил: действительно, костей много.

Спустя несколько месяцев Геолком организовал здесь раскопки. За десять дней собрали обильный материал в основном по утконосым динозаврам. Раскопки продолжились и в 1917 году. Находки мерили в пудах; всего собрали 65 пудов, то есть не менее тонны материала.

По «хаосу костей» Рябинин описал два новых вида (Saurolophus kryschtofovici, Albertosaurus periculosus) и один род — манчжурозавра (Mandschurosaurus amurensis).

В 1920-х годах под его руководством в музее Геолкома смонтировали скелет манчжурозавра.

Сейчас и скелет, и род признаются химерой. Однако окончательной ликвидации рода мешает популярность манчжурозавра в Китае — это первый динозавр, описанный с территории Китая. Китайские палеонтологи не теряют надежды сохранить род и описать позже добытые остатки как неотип манчжурозавра.

Два приамурских вида Рябинина тоже сомнительны.

Следующие остатки пришлось ждать долго. Рябинин в это время изучал амфибий, черепах, млекопитающих, птерозавров. Только в 1930-х годах с берега Гусиного озера, из Бурятии, ему доставили разрозненные остатки, которые Рябинин правильно посчитал динозавровыми.

Более интересные кости, в том числе крупную берцовую, размером с полено, привезла из Крыма палеонтолог

Скелет манчжурозавра в музее Геологического комитета. 1925 г. Фото из архива Центрального геологоразведочного музея им. академика Ф. Н. Чернышева

Г.Ф. Вебер. Кость была от задней конечности гадрозавра. Рябинин посчитал животное новым видом и назвал ортомерусом Вебер (Orthomerus weberi)²¹. Динозавра недавно переизучили, он сохранил статус нового вида, более того, стал отдельным родом. В честь Рябинина его назвали рябининогадрос, заодно исправив ошибку в написании вида, чье окончание стояло в мужском, а не женском роде. Получилось Riabininohadros weberae²². Динозавр жил в самом конце мелового периода, но отличался крайне примитивным строением, что может объясняться его островной изоляцией.

Публикацию о крымском динозавре Рябинин подготовил в 1941 году, вышла она уже после его кончины.

Рябинин не пережил блокады Ленинграда. Обстоятельства его смерти драматичны. В сентябре 1941 года начались бомбардировки города. В первый же налет в квартире Рябинина выбило окна, затем бомбы разрушили часть сте-

Рябининогадрос Вебер

ны, и квартира палеонтолога стала похожа «на свалку битого стекла, обломков дерева, кирпича и исковерканной мебели»²³. Стали отсыревать книги. Спасая их, Рябинин каждый день носил пачку в Горный институт, на это ушли последние силы. В феврале 1942 года он простудился, слег и скончался от истощения.

Особняком стоит еще одна находка. Поздней осенью 1934 года на Южном Сахалине, возле селения Каваками (ныне село Синегорск под Южно-Сахалинском), японцы строили больницу для шахтеров. Эта часть острова отошла к Японии после Русско-японской войны 1904—1905 годов согласно Портсмутскому миру. В котловане попались окаменелые кости, их вывезли на Японские острова. Оказалось, найден неполный скелет молодого гадрозавра. Летом 1937 года японцы провели дополнительные раскопки и собрали часть недостающих костей. В честь Японии животное назвали ниппонозавром сахалинским (*Nipponosaurus sachalinensis*). До сих пор это единственные остатки динозавра, найденные на Сахалине...²⁴

Второй этап истории получился на редкость запутанным. С территории России за тридцать лет описали четырех динозавров, еще трех — с соседнего китайского берега Амура. Только два сейчас признаются без оговорок, причем один (Nipponosaurus) находится в Японии, а другой (Riabininohadros) представлен лишь несколькими костями.

Находок остатков динозавров было крайне мало. Здесь в первую очередь сказалась нехватка палеонтологов. Очень немногочисленные отечественные специалисты по древним позвоночным в основном добывали и изучали остатки пермских тетрапод.

Кости динозавров никто не искал целенаправленно, даже Рябинин был кабинетным палеонтологом и изучал доставленные ему материалы, хотя в начале карьеры проводил геологические изыскания по всей стране — от Прибалтики до Туркестана.

Вторая причина связана с геологией. В хорошо исследованной европейской части России юрский и меловой периоды представлены в основном морскими осадками, где кости динозавров единичны. За динозаврами стоило ехать на Дальний Восток и в Западную Сибирь, которые для палеонтологии оставались белым пятном.

Третий этап изучения связан с именем Ивана Антоновича Ефремова. Его путь в палеонтологию во многом был трагичным.

Ефремов родился в незаконном браке крупного лесопромышленника, который поставил сожительнице условие: родишь сына — женюсь. Вначале родилась дочь Надежда, это не устроило купца, и двусмысленный союз продолжился. Через год появился сын Иван, и отец детей сдержал слово.

Брак получился непрочным, спустя несколько лет распался. Мать с детьми оказалась на Азовском море. После начала Гражданской войны она бросила детей на попечение тетки, уехав с красным командиром. Следующая беда не заставила себя ждать: тетка скончалась от тифа, дети остались одни в хаосе Гражданской войны.

Иван прибился к роте красноармейцев, стал сыном полка. Трудно представить, что ему довелось пережить. Однажды в недобрый час рядом с ним взорвался английский снаряд, ребенок получил контузию и навсегда остался заикой. В другой раз он столкнулся с массовой казнью заложников и на всю жизнь запомнил «горелый запах» людей, заживо сожженных в амбаре²⁵.

Страшное детство породило эскапизм, о котором глухо упоминает ученик и биограф Ефремова Π . К. Чудинов²⁶. Вначале Ефремов пробовал сбежать из неуютного настоящего во времена палеозоя и мезозоя, а потом, в повестях и романах, — в далекое будущее.

В палеонтологию Ефремов попал после знакомства с профессором П. П. Сушкиным, которому приглянулся самостоя-

тельный, хотя и ершистый по характеру юноша. Сушкин устроил его препаратором в Геологический музей. Так началась карьера самого знаменитого отечественного палеонтолога. Основные интересы Ефремова были связаны с пермскими тетраподами и в меньшей степени с другими рептилиями.

После Великой Отечественной войны он возглавил трехлетнюю экспедицию в Монголию. Оттуда в Москву вывезли тонны превосходного материала по динозаврам — хищным, панцирным, утконосым. Их изучение заняло десятилетия, скелеты украсили залы Палеонтологического музея. Затем была Советско-Китайская палеонтологическая экспедиция, прошло несколько отдельных экспедиций в Монголию, а в 1969 году началась Совместная Советско-Монгольская палеонтологическая экспедиция, которая продолжается до сих пор²⁷. Они оттянули внимание наших немногочисленных специалистов по динозаврам.

Материал из пустыни Гоби шел валом: черепа, полные скелеты. Произошло понятное охлаждение к отечественным скудным находкам. Зачем искать в наших захолустьях обломки костей динозавров, если в шкафах пылятся скелеты из Монголии? Да и обломки изучать еще не умели.

Сложилась странная ситуация. Геологи и местные жители регулярно открывали динозавровые местонахождения, но палеонтологи их не изучали. Самую печальную роль сыграл палеонтолог А.К. Рождественский, который стал настоящим «закрывателем» местонахождений.

В 1951 году Рождественский приехал в Благовещенск, где тремя годами ранее собрали двадцать килограммов окаменелых костей динозавров. На беду, шли муссоны. На окраине города под проливным дождем Рождественский посмотрел на озеро грязи с раскисшими костями, составил описание разреза и решил, что местонахождение бесперспективное, кости переотложены, то есть изначальное захоронение было разрушено, а затем разрозненные и разбитые

остатки оказались погребены в толще пород более позднего возраста, поэтому изучать их бессмысленно. Спустя тридцать лет здесь добыли громадную коллекцию по динозаврам и описали два новых рода гадрозавров.

В 1954 году Рождественский добрался до Кузбасса. Годом ранее у деревни Шестаково геологи нашли кости динозавров пситтакозавров. Рождественский не обнаружил ничего и признал местонахождение бесперспективным. Полвека спустя здесь выкопали сотни костей и два десятка полных скелетов динозавров и крокодилиформ.

В 1963 году Рождественский побывал в Бурятии, где геолог Г. А. Дмитриев собрал по оврагам у Гусиного озера остатки динозавров. Кости оказались разрозненными, Рождественского они не заинтересовали, серьезных раскопок он ставить не стал. Спустя полвека здесь добыли десятки костей динозавров, в том числе нового рода завропод — тенгризавра.

В 1965 году студент-геолог во время практики в Крыму нашел остатки молодого динозавра: частично сочлененные позвонки и ребра. Остатки он передал Рождественскому, который не посвятил им ни строчки. Находка полвека пылилась в костехранилище и ждала изучения. Кости принадлежали либо продвинутому игуанодонтиду, либо примитивному гадрозавроиду...²⁸

Во время третьего этапа изучения, который длился сорок лет, в России открыли половину известных на сегодня крупных местонахождений, но изучать их не торопились.

Четвертый этап изучения связан с энтузиастами, региональными научными учреждениями и краеведами, которые своими силами принялись раскапывать местонахождения динозавровой фауны.

В 1980-х годах в Благовещенск по распределению приехал учитель биологии Ю. Л. Болотский. Он знал, что в городе раньше находили кости динозавров, и отправился посмо-

треть местонахождение. «У меня полезли челюсти с зубами. Я поехал в Москву и сказал: "Ребят, надо рыть!" Никто не согласился», — вспоминал он²⁹. Болотский сам организовал раскопки, которые в итоге охватили несколько местонахождений в Приамурье. По его находкам описано уже четыре рода гадрозавров.

В 1995 году в окрестностях деревни Шестаково Кемеровской области московский палеонтолог Е. Н. Мащенко и доцент Томского государственного университета В. И. Саев в двух разных местах нашли челюсть мелового маммалиаформа и остатки динозавров пситтакозавров. С этого момента в основном силами Томского государственного университета, затем Кузбасского краеведческого музея здесь идут ежегодные раскопки. Собрана одна из богатейших в мире коллекций динозавровой фауны, по числу скелетов и черепов — крупнейшая в России.

В 2000 году художник, научный сотрудник краеведческого музея города Шарыпова (Красноярский край) С. А. Краснолуцкий обнаружил остатки динозавров в Березовском карьере. С тех пор уже более двадцати лет он ежегодно ищет здесь кости, иногда с профессиональными палеонтологами, а чаще сам. Добыта редчайшая среднеюрская фауна тетрапод, описано уже более десятка маммалиаформ и один род динозавров.

С 2002 года в Якутии геолог, специалист по докембрию П.Н. Колосов своими силами раскапывал местонахождение приполярных динозавров. Сейчас по его находкам готовится описание нового рода стегозавров.

В 2010 году в Читинской области геолог С.М. Синица нашла кости динозавров в породах, где раньше находили только плохо сохранившиеся остатки растений. В прежних отчетах кости динозавров упоминались как... фрагменты древесины. Несколько лет Синица руководила раскопками, по ее находкам описан динозавр кулиндадромей.

Сейчас это главные местонахождения динозавровой фауны в нашей стране, и все они разрабатывались энтузиастами.

Волгатитан симбирский